

Ахметов Заур Эдуардович, аспирант кафедры финансов и кредита финансово-экономического факультета Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)523003.

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ
В КОНТЕКСТЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ**
(рецензирована)

В статье описаны оценки и тенденции развития отечественной финансовой системы в контексте развития пенсионного обеспечения с учетом изменения возрастной структуры населения, принятых обязательств, макроэкономических показателей. Выявлены и объяснены серьезные различия в оценке тенденций и перспектив развития пенсионной системы, показана необходимость реформирования института пенсионного обеспечения в России.

Ключевые слова: пенсионная система, бюджет, направление развития, дисбаланс, дефицит, устойчивость, разрыв, возрастная структура, возрастное обеспечение, коэффициент возрастозависимости, кредитный рейтинг, развитое государство, развивающаяся экономика.

Akhmetov Zaur Edwardovich, postgraduate student of the Department of Finance and Credit of the Finance and Economics Faculty of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 523 003.

MACROECONOMIC ASPECT OF FINANCE DEVELOPMENT IN THE PENSION SYSTEM
(Reviewed)

The article describes estimations and development trends of the domestic financial system in the context of pension provision taking into consideration age changes of the population, commitments, and macroeconomic indicators. Significant differences in the assessment of trends and prospects in the pension system have been identified and explained, the necessity of reforming the pension institution in Russia has been grounded.

Keywords: pension system, budget, trends of development, imbalance, deficiency, stability, tear, age structure, rate of age dependence, credit rating, developed country, developing economy.

Современная мировая экономическая система далека от устойчивости. Текущие тренды охватывают широкий экономический спектр проблем – от исчерпания крестьянского ресурса в Азии, до неэффективности инвестиций в высокотехнологичные отрасли развитого мира. Между тем, финансовый рынок в отношении формирования кризисов так же изменил свою роль и из трансмиссионного механизма стал самостоятельной областью, в которой рождаются, развиваются и реализуются процессы формирования добавленной стоимости, отдельных рынков, а значит и кризисов.

В то время как трудно говорить о единой проблеме реального сектора экономики, поскольку, не смотря на глобализированное пространство с рекуррентными процессами, общая динамика промышленных, инфраструктурных и демографических процессов отлична, в финансовом секторе существует единое «прокрустово ложе» всех мировых держав – пенсионная система.

Уже сейчас, пенсионные системы практически всех мировых держав носят характер «токсичных активов» которые черпают ресурсы из и без того дефицитных бюджетов. При этом динамика процессов в среднесрочной и долгосрочной перспективе одинаково негативная как в развитых, так и в развивающихся странах. Базовый сценарий развития мировых финансов (без модернизации пенсионной и фискальной систем) включает в себя [6]:

– Медианный дефицит бюджета 5,3% ВВП (5,7% для развитых; 4,7% для развивающихся стран) который повышается до 6% (7,4%; 3,1% соответственно) к середине 2020-х гг.

– Возрастающая стоимость заемного капитала для стран с бюджетным дефицитом увеличит дефицит до 7,6% годовых (10,1%; 4,2%) к 2030 г., и до 17,6% (24,5%; 11,2%) к 2050 г.

– Медианный мировой страновой долг возрастет до 48% ВВП (78%; 38%) в течение 2020-х годов. Прогнозируемый размер долга на 2030 год 90% ВВП (115%; 58%) с переходом к режиму с обострением к 2050 году выраженному в 245% ВВП (329%; 126%).

– Государственные расходы возрастают с 44,2% (46,7%; 38,3%) в 2010 до 60% (68%; 46,4%) в 2050-м году.

Таблица 1 - Прогноз изменения бюджетных расходов на здравоохранение и пенсии в развитых странах и странах с формирующимся рынком (2030 г. по сравнению с 2010 г.) [6]

Группа стран	П. п. ВВП			Относительное изменение расходов, в % ВВП		
	здравоохранение	пенсии	всего	здравоохранение	пенсии	всего
Все страны выборки	4,1	3,2	7,3	79	44	59
Развитые	4,1	4,7	8,9	65	54	59
Страны с формирующимся рынком	8,3	6,6	14,9	212	113	153
БРИКС	2,7	3,5	6,2	91	75	81
Россия	3,1	9,4	12,5	86	100	96

По другой оценке: «Для развитых стран предсказываются необходимость увеличения бюджетных расходов на пенсии и здравоохранение примерно на 10 п. п. ВВП. Еще больше (до 15 п. п. ВВП) потребуются увеличить финансирование по этим статьям для стран с формирующимся рынком» [4].

Если рассматривать официальную позицию правительства [4], то ситуация с пенсионным обеспечением в РФ управляема. Дефицит бюджета пенсионной системы оценивается в 1,3 млрд. руб., причем прогнозируется его сокращение с текущих 1,8%: по состоянию на 2050 год дефицит должен составить всего 1,25% ВВП. Однако надежность этих показателей вызывает серьезные сомнения: в первую очередь обращает на себя внимание сокращение солидарного коэффициент замещения с 38,4% в 2010 году до 22% в 2050. Фактически, предъявленные показатели дефицита учитывают двукратное сокращение пенсий.

Второй спорной предпосылкой государственного прогноза является демографический фактор – правительство исходит из текущих оценок продолжительности жизни. Так, средняя продолжительность жизни в РФ составляет 62 года для мужчин и 74 года для женщин, при периоде дожития, составляющем 14 и 23 года соответственно.

Однако многие авторы сходятся во мнении, что длина жизни будет расти, таким образом, в любой из внешних оценок состояние отечественной пенсионной системы менее благоприятно. Бывшим министром финансов Кудриным возникающая потребность в дополнительных бюджетных ресурсах оценивается в 12,5 п. п. ВВП [4] или Гурвич, определяя дефицит пенсионной системы РФ относительно экономики, оценивает потребность увеличения дополнительного финансирования в среднем на 1% ВВП каждые 5 лет. [1] По оценке S&P Россия (наряду с Люксембургом, Японией и Украиной) имеет разрыв баланса устойчивого развития (sustainability gap) более чем в 14% ВВП [6].

При этом развитие бюджетных дефицитов влечет за собой «эффект домино» в вопросе стоимости заемного финансирования: в базовом сценарии (без пенсионной реформы) только развивающиеся страны, за счет высоких темпов роста экономики, сохраняют инвестиционный рейтинг и приемлемую стоимость обслуживания долга, в то время как развитые страны, а так же Россия, Греция и Украина потеряют инвестиционный рейтинг по причинам стагнации в экономике, сопровождаемой ухудшением демографической ситуации.

Основная причина негативных тенденций – старение общества. Бюджетные расходы на пожилого жителя в 8 раз превышают расходы на гражданина трудоспособного возраста и в 25 раз – расходы на ребенка. Соответственно перемещение 10% населения из трудоспособного в старший возраст, при прочих равных условиях, увеличивает государственные расходы на 4,7% ВВП. [5]

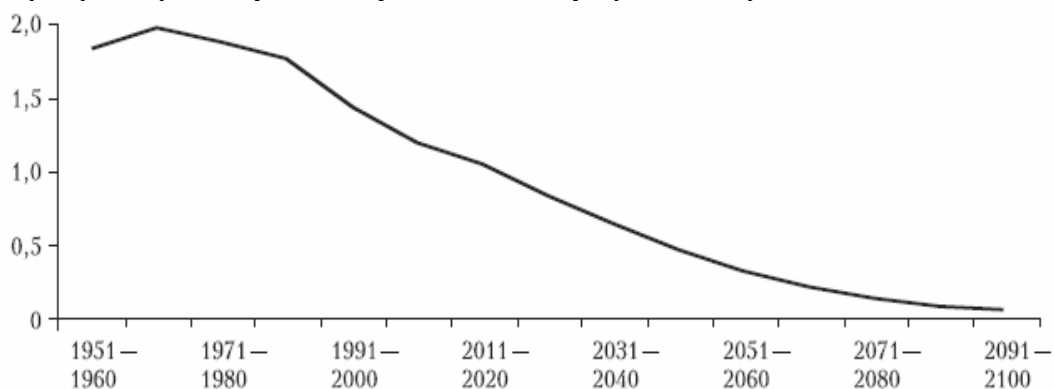

Рис. 1. Прирост населения по прогнозу ООН (процентов) [7]

Принципиальная разница в оценках состояния и перспектив пенсионного сегмента кроется в различной оценке продолжительности жизни, а соответственно и структуры населения. По международным оценкам численность младшей возрастной группы в РФ останется практически неизменной, а численность старшей в ближайшие 50 лет будет расти при снижении численности населения трудоспособного возраста. Между 2050 и 2060 г. численность старшей группы достигнет максимума – 39 млн. человек (по сравнению с нынешними 25 млн.), а группы в

трудоспособном возрасте, напротив, – минимума: 64 млн. против нынешних 96 млн.

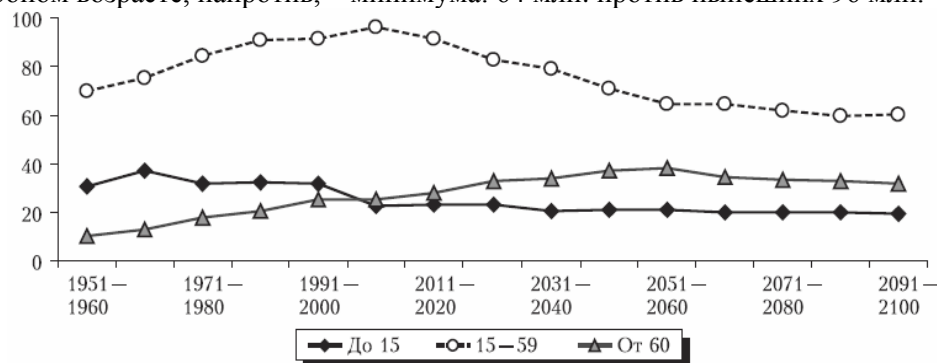

Рис. 2. Возрастная структура населения РФ (процентов) [7]

Указанное говорит о том, что перспективы отечественной пенсионной системы носят скорее негативный характер разбалансирующий всю финансовую систему, а отечественные правительственные оценки чрезмерно оптимистичны.

Совокупность факторов, определяющих развитие отечественной финансовой системы в контексте института пенсионного обеспечения, по наиболее реалистичным оценкам, выглядит следующим образом.

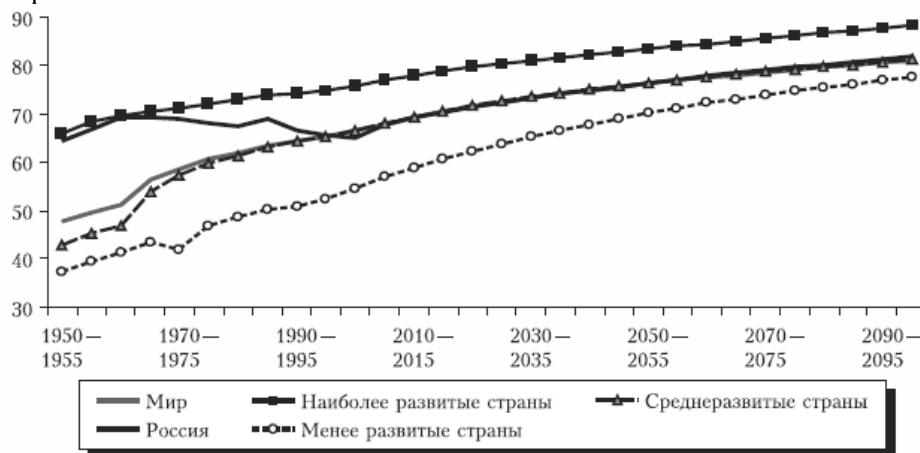

Рис. 3. Оценка продолжительности жизни [7]

Отечественная пенсионная система – смешенная, распределительно-накопительная. Имеет выраженный уравнивательный характер. Она ориентирована в большей степени на выполнение социальных функций (обеспечение гарантированного минимума доходов нетрудоспособным), чем на решение задачи сглаживания уровня жизни на протяжении жизненного цикла с масштабным перераспределением ресурсов в пользу женщин.[2] Ширина пенсионного покрытия, возраст выхода на пенсию и количество льготных пенсионеров находятся в верхней бенефициарной страте среди ведущих мировых экономик.

Текущий баланс сводится с дефицитом. По состоянию на 2010 г. дефицит пенсионной системы составил 465 млрд. руб., увеличившись за 5 лет в 2,7 раза. К 2011 году дефицит возрос до 1,3 млрд. руб., из которых 999 млрд. руб. приходится на фиксированный базовый размер страховой части пенсии. [3]

Исходя из динамики развития покрытие дефицита баланса возможно за счет двух источников: увеличения налогов и внешних заимствований. При нереформированной пенсионной системе, с учетом текущего тренда, прогнозируемый размер чистого национального долга РФ растет с 3% ВВП в 2010 году до 573 % ВВП в 2050 г. Этот показатель второй по величине после Японии с рекордными 753 % (однако современный долг Японии уже составляет 105%).

В долгосрочной перспективе разрыв баланса пенсионной системы будет нарастать и потребует удвоения бюджетного трансферта к 2030 году.

В отношении рейтинга возрастозависимости отечественная демографическая ситуация сравнима с центрально и восточноевропейскими странами, составляет порядка 110%, что значительно лучше ряда развивающихся стран, в том числе Китая, Саудовской Аравии, Бразилии и Кореи, коэффициент зависимости которых составляет 250+%.

По размерам затрат, связанных с возрастными изменениями, отечественная финансовая система сравнима с сегментом развитых экономик с конечными затратами в 25,5% в базовом сценарии на 2050 год, что больше медианного значения развивающихся экономик (17,1%) и близко к Европейской медианной величине (26%).

С точки зрения долгосрочного развития, в контексте пенсионной системы, отечественная экономика одна из наименее благоприятных в мире: в период до 2050 года увеличение затрат на пенсионную систему потребует дополнительного выделения по разным оценкам от 10% до 14% ВВП (третье место после Украины 11%, Японии 12% и Люксембурга 13%). В то же время оптимистичные оценки правительства оценивают ГЭП устойчивого развития в 1,5% ВВП.

В отличие от прочих развивающихся стран, старение населения в РФ не может быть компенсировано скоростью общего роста экономики, что приводит к опережающему накоплению бюджетного дисбаланса и дефицита. В случае реализации базового сценария, снижение инвестиционного рейтинга отечественной экономики последует уже к 2030 году ввиду отсутствия устойчивого экономического роста, бюджетных дисбалансов и больших затрат на пенсионное обеспечение. В условиях негативной конъюнктуры на углеводородное сырье это может привести к «эффекту домино», выраженному в невозможности получения финансирования на внешних рынках (таким образом, в базовом сценарии внешние заимствования или не нужны – ввиду высокой цены на нефть, или не доступны – ввиду низкого кредитного рейтинга).

В отличие от уже реформированных систем Франции, Греции, Кореи и реформируемых Словении и Испании, отечественная пенсионная система находится в состоянии стагнации. Последние решения по изменению, принятые правительством, носили характер ликвидации условий формирования собственных источников финансирования пенсионной системы (реформа 2005 года: снижение отчислений в ПФР на 8 п.п.) и экстенсивного расширения затрат за счет бюджетного трансферта в предвыборный период (повышение и валоризация пенсий 2011 года).

Таким образом, учитывая минимальные перспективы преодоления разрыва балансов пенсионной системы за счет экономического роста, относительно низкую возрастозависимость сопровождаемую экспоненциальным ростом затрат на пенсионную систему в среднесрочной и долгосрочной перспективе, хронический дефицит покрываемый бюджетным трансфертом и отсутствие шагов по реформированию, пенсионную систему РФ можно охарактеризовать как неэффективную, а финансовую систему в связи с этим как неустойчивую в средне и долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Гурвич Е.Т. Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы российской пенсионной системы? // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. №6.
2. Гурвич Е., Сонина Ю. Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. 2012. №2.
3. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса: аналитический доклад // Министерство здравоохранения и социального развития РФ. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/6>. (26.11.2010).
4. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. №3.
5. Gokhale J., Smetters K. Fiscal and Generational Imbalances: An Update // Tax Policy and the Economy, forthcoming.
6. Global Aging 2010: An Irreversible Truth // RatingsDirect on the Global Credit Portal. Standard & Poor's October 7, 2010
7. World Population Prospects, the 2010 Revision.

References:

1. Gurchich E.T. Reform of 2010: have long-term problems of the Russian pension system been solved? // Journal of the New Economic Association. 2010. № 6.
2. Gurchich E., Sonina J. Microanalysis of the Russian pension system // Problems of Economics. № 2. 2012.
3. Results of the pension reform and long-term development of the pension system of the Russian Federation with regard to the global financial crisis: analytical report // Ministry of Health and Social Development of the RF. <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/6>. (26.11.2010).
4. Kudrin A., Gurchich E. Population aging and the threat of budget crisis // Economic Issues. № 3. 2012
5. Gokhale J., Smetters K. Fiscal and Generational Imbalances: An Update // Tax Policy and the Economy, forthcoming.
6. Global Aging 2010: An Irreversible Truth // Ratings Direct on the Global Credit Portal. Standard & Poor's October 7, 2010
7. World Population Prospects, the 2010 Revision.